

Марутаев М.

13/1 87

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Г. Москва

№ 1334

Г. Косового

КАЗРУССУ
КОМ СОВОЩЕН

ВИБРАКА ИЗ ЛИБЕЛ

13 ЯНВ 1987

Музыка

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

Имя московского композитора Михаила Марутаева значится на сборнике трех струнных квартетов, выпущенном издательством «Советский композитор». Той же фамилией подписана статья «О гармонии как закономерности» в книге «Принцип симметрии», увидевшей свет в издательстве «Наука». Это не совпадение: автор музыки и научных трудов один и тот же человек, соединивший в себе талант композитора и проницательность ученого.

Его музыка «словно озарена улыбкой молодости, в ней слышно бурление юных сил» — такую оценку творчеству Марутаева дал Д. Кабалевский. В арсенале композитора — произведения разных жанров: фортепьянные и скрипичные пьесы, сочинения для симфонического оркестра, музыка для театра и кино. Но главным своим произведением композитор считает ораторию «Героическая Русь», созданную на стихи советских поэтов. Это мону-

ментальное полотно, охватывающее важнейшие исторические вехи в жизни страны, — величественный гимн Родине.

А Марутаев-математик, еще в молодости заинтересовавшийся проблемами гармонии, многие годы посвятил исследованию этого феномена природы. Он «в своих работах показал, что гармония представляет собой фундаментальное свойство окружающего мира», отметил достижения ученого доктор биологических наук А. Дуров.

— Гармония — это симметрия, но слегка нарушенная — «для красоты», — поясняет Михаил Александрович. — Такое понятие было известно еще древним грекам, заметившим, что единственный отрезок, разделенный не точно пополам, а в определенной пропорции, особенно радует глаз. Позднее Леонардо да Винчи назвал это отношение «золотым сечением». Пифагорейцы учили: «Числа есть сущность вещей».

Они выражают не только количество, конкретность, но и абстрактное, общее, что имеется во всех явлениях, — качество. Афористичное высказывание древних стало отправной точкой в моих поисках формулы гармонии.

Находки Марутаева разнообразны и порой даже сенсационны. Так, например, в систему музыкального звукоряда ученый вписал... расположение планет Солнечной системы, свойства химических элементов, законы квантовой физики, математики, живописи, архитектуры, литературы. А все потому, что музыкальные звуки, оказывается, тоже можно выразить с помощью чисел. Ведь в музыке, как и в любом другом искусстве, отражается гармония мира, суть природы, ее глубочайшее содержание.

— Но не подумайте, что мои научные выкладки можно использовать как пособие для начинающих композиторов, — говорит Михаил Александрович.

— Упорядоченность структуры музыки объективна, она не зависит от воли Моцарта, Баха, Шостаковича. Композитор, художник, архитектор, писатель — все они нащупывают гармонию интуитивно, каждый по-своему, но подчиняясь общей закономерности. Бетховен наверняка не считал количество тактов в частях своей «Аппассионаты» (и был бы, думаю, немало удивлен, узнав, что его произведение включает в себе пропорцию «золотого сечения»). Холодный расчет необходим при анализе, но недопустим в творчестве. Поэтому, когда я за роялем, ученого Марутаева не существует: он не в силах облегчить сложную работу композитора. И меня радует, что мои произведения просто слушают, а не анализируют с логарифмической линейкой в руках.

В. МАЛЮТИН,
корр. ТАСС — специально для «Вечерней Москвы».